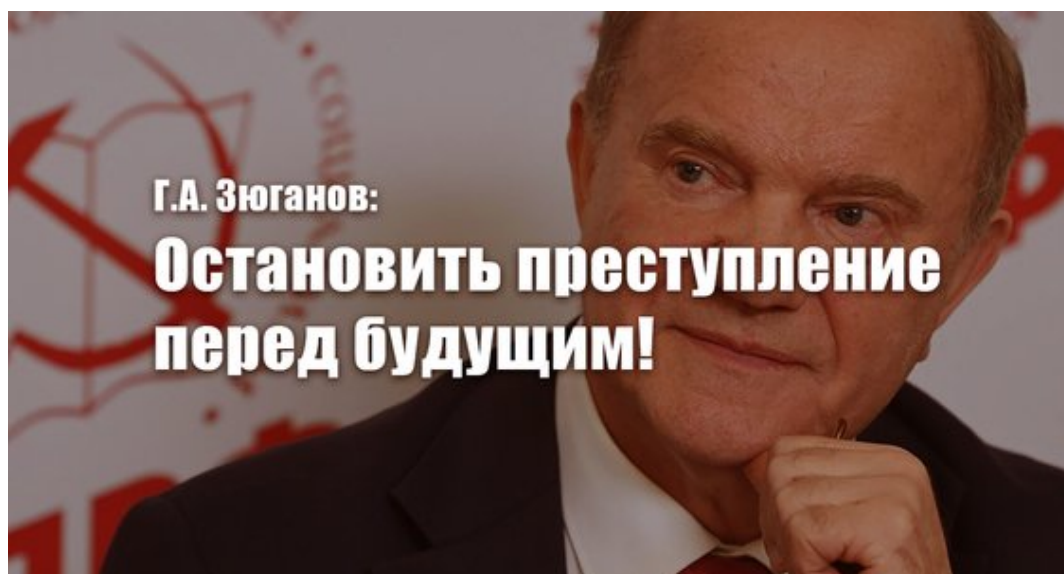

2021-12-13 Г.А. Зюганов: Остановить преступление перед будущим!

О ситуации в отечественном образовании.

Нынешняя тревожная и чрезвычайно сложная эпоха бросает нашей стране три главных вызова, угрожающих благополучию граждан, суверенитету и, в конечном счёте, сохранению России. Они порождены диким олигархическим капитализмом, насильно навязанным нам на рубеже тысячелетий. Первый из главных вызовов — демографическая катастрофа, стремительное вымирание страны. Второй — массовая бедность и обнищание. Третий — системный кризис. Экономический, управленческий и духовный. В центре этого кризиса — деградация системы образования, являющейся фундаментом развития и жизнеспособности государства.

Твёрдые уроки истории

Заявленные руководством страны цели — остановить вымирание, победить бедность, добиться технологического прорыва, войти в пятёрку ведущих экономик мира — как на глухую стену наталкиваются на социально-экономический курс, который сама же власть не желает пересматривать. Поэтому мы так и не приблизились к их достижению. А в официальных документах достижение национальных целей развития переносится на всё более отдалённое будущее. Но они не могут оставаться лишь декларациями на бумаге. Добиться решения данных задач — это вопрос нашего выживания и возвращения на путь успешного развития. По сути, это вопрос о том, быть или не быть нашей стране.

Решение масштабных исторических задач под силу только высокообразованному, всесторонне развитому, наделённому неподдельными патриотизмом и твёрдыми нравственными устоями обществу. За последние 30 лет, пока Россия корчится в тисках кризиса, это сумел доказать коммунистический Китай, ставший мастерской мира и центром духовного развития. Непременное условие формирования такого общества — общедоступное и высокочеловеческое образование. Вот почему **принципиальный пересмотр политики в этой сфере — важнейшая часть нашей программы**

. А ключевым документом, лежащим в её основе, является законопроект «Образование для всех». Над ним работали лучшие учёные и представители КПРФ в Государственной думе — Алфёров, Смолин, Мельников, Кашин, Афонин, Новиков, Савицкая, Плетнёва, Останина. Убеждён, что

без воплощения этого закона в жизнь невозможно возрождение выдающейся русско-советской школы, уничтожаемой либеральными «реформаторами»

Эта позиция решительно заявлена и в обнародованном 29 ноября обращении лево-патриотических сил к гражданам России, в котором мы призывали общество осознать: необходимое условие спасения страны — это смена тупикового капиталистического курса. И за неё нужно бороться всеми законными средствами.

Для того чтобы убедиться в справедливости и обоснованности наших требований и предложений, надо ясно осознавать, каких высот образовательная система достигла в условиях социализма. И к чему её привели капиталистические «новаторы».

Пропагандистам-антисоветчикам, сокрушающимся о падении Российской Империи «под пятой» большевиков, стоит напомнить, как в ней обстояло дело с образованием. **К началу XX столетия умеющих читать и писать в России в среднем было менее 300 на тысячу жителей. То есть меньше 30%. А среди женщин количество грамотных составляло лишь 13%**

. Это показатели бесправного общества, в котором большинство не имеет никаких перспектив, кроме примитивного рабского труда.

Лишь каждый четвёртый был грамотным и среди солдат-новобранцев. Именно это стало одной из ключевых причин поражений царской армии в Первой мировой войне. **Безответственное, откровенно пренебрежительное и недальновидное отношение власти к преодолению массовой отсталости и безграмотности стало одним из её исторических преступлений. Тех преступлений, за которые она в итоге поплатилась собственной гибелью**

.
Этот урок, который упорно игнорируется сегодня, в полной мере учли большевики, в 1917-м удержавшие страну от распада и колонизации. И взявшие на себя судьбоносную миссию восстановления государственности. Они понимали: чтобы эта миссия была выполнена, первоочередной целью должно стать массовое просвещение. Поэтому важнейшей задачей, наряду с отражением интервенции стран Антанты, для Ленина и его соратников являлось безотлагательное построение охватывающей всю страну системы всеобщего образования.

За два года, прошедших после Октябрьской революции, Совет народных комиссаров РСФСР успел принять целый ряд действенных декретов, коренным образом менявших образовательную политику в интересах народа. В этот короткий срок было введено бесплатное обучение. Положено начало созданию системы общественного дошкольного воспитания. Выработаны и введены в действие новые правила приёма в вузы, отменявшие любые сословные ограничения. В 1920-м была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности.

За первые два десятилетия Советской власти количество школьников увеличилось в 20 раз, а количество студентов выросло шестикратно. Уже к концу второй советской пятилетки, завершившейся в 1937 году, грамотность в нашей стране достигла 81%. А к концу 50-х годов она стала практически стопроцентной. Человека, не умевшего читать и писать, трудно было найти даже в самой отдалённой деревне. Ещё спустя десятилетие СССР вышел на первое место в мире по числу студентов и научных

работников.

Именно политика коммунистов в сфере образования заложила фундамент сталинской модернизации 30-х годов — невиданного по своим темпам и результатам социально-экономического прорыва. Именно она стала залогом нашего победоносного противостояния гитлеровским захватчикам и спасения всего мира от порабощения коричневой чумой. Не случайно уцелевшие фашистские генералы после войны признавались на допросах: мы проиграли не только советскому солдату, но прежде всего советскому учителю.

Советская система образования обеспечила наш великий прорыв в космос, помогла нам первыми на планете победить самые опасные эпидемии и создать надёжный ядерный щит, по сей день защищающий страну от агрессии противников.

Даже в 1942 году, когда фашисты стояли под Москвой, из бюджета Советского государства на образование тратилось больше, чем сегодня, — 6%. В 1945-м мы тратили на образование 17% бюджета. В 1950-м на него шёл каждый пятый рубль. **А современная Россия, по данным Института статистики ЮНЕСКО, скатилась по доле расходов на образование на 120-е место в мире!**

В последние 10 лет затраты федерального бюджета на образовательную сферу не превышают 5% от его расходной части. И остаются в пределах одного процента от внутреннего валового продукта страны. Суммарные расходы федерального и региональных бюджетов по разделу «Образование» достигают 3,6% от ВВП, чего тоже категорически недостаточно. Финансирование этой сферы всё более активно перекладывается на региональные бюджеты, которые погружаются в долги. И это происходит несмотря на то, что большая часть доходов регионов не остаётся у них, а перетекает в тот же федеральный бюджет.

18 ноября, проводя в Кремле совещание по социальным вопросам, президент В.В. Путин подчеркнул, что «социальный блок — центральный в нашей государственной политике и один из ключевых приоритетов федерального бюджета». С такой установкой невозможно спорить, и она должна быть определяющей для любой власти, заботящейся о своих гражданах и о развитии страны. Мы настаиваем на том, чтобы эта установка воплощалась в реальной политике, в проводимом на деле курсе. Но этого не происходит. И одно из главных доказательств тому — отношение государства к образовательной сфере, которое продолжает определять варварская и разрушительная идеология ельцинско-гайдаровской «шоковой терапии» 90-х. Её огрызки, засевшие в нынешней власти, продолжают следовать антисоциальным ориентирам, заданным ещё тогда, в

годы предательского и преступного разгрома социалистической системы.

Заокеанский конспект диверсии

В 1991 году, когда этот разгром набирал обороты, лидер мужественно противостоявшей ему Кубы Фидель Кастро сказал, обращаясь к соотечественникам: **«Поражает, какой мерзостью является система капитализма, которая не может обеспечить своему собственному народу ни занятость, ни достойное здравоохранение и образование ; которая не может предотвратить развращение молодёжи наркотиками, азартными играми и другими пороками»**. России предстояло в следующие 30 лет на собственном горьком опыте убедиться в справедливости этих слов.

Развал русско-советского образования был составной частью плана ослабления нашей страны. Её превращения в сырьевой придаток Запада, которого добивались транснациональный капитал и его приспешники внутри России. В 1994-м Всемирный банк, чья штаб-квартира расположена в Вашингтоне, разработал для нас программу, носившую характер директивы для новой власти. А по сути являвшуюся планом вероломной диверсии. Она именовалась так: «Россия: образование в переходный период». Именно её наши новоявленные чиновники послушно взяли на вооружение в качестве главного ориентира для поистине катастрофических «преобразований».

В итоге за годы погромной «оптимизации» количество школ сократилось в России более чем на 29 тысяч, в том числе на селе — более чем на 25 тысяч. Закрыта каждая вторая сельская школа! У нас насчитывается почти тысяча деревень, откуда детям приходится добираться до ближайшей школы 25 километров и больше. Что это, если не откровенный социальный геноцид, характерный для самых отсталых африканских государств?

Специалисты констатируют: благодаря «реформам», проведённым по западным лекалам, в российской школе уже фактически осуществлена программа социальной сегрегации — в соответствии с грабительскими принципами разделения на узкую группу «избранных» и «второсортное» большинство. **Произошло разделение на немногочисленные элитные школы и лицеи, способные обеспечить образование действительно высокого уровня, и массовую школу, деградирующую при прямом участии чиновников и идеологов радикального «обновления» в образовательной сфере**

Значительно сокращены учебные часы по важнейшим предметам: математике, физике, химии, биологии. При этом увеличена программа изучения иностранных языков — прежде всего английского. И программа занятий физкультурой — в ущерб другим предметам. Создаётся впечатление, что **школьный учебный план сегодня выстроен по формуле: «Раб должен быть физически здоров и знать язык своего хозяина»**.

Тут впору вспомнить зловещее высказывание личного секретаря Гитлера, обергруппенфюрера СС Мартина Бормана о нашем народе, который мечтали поработить фашисты: «Мы не хотим, чтобы они были образованны. Достаточно, если они будут считать до ста. Такие недоумки будут тем более полезны для нас». Варварская политика, которую после разрушения СССР навязали стране, победившей фашизм, прямо способствует воплощению «заветов» палачей-захватчиков, поверженных советским народом.

Одна из ключевых ролей здесь принадлежит внедрённому у нас единому государственному экзамену. Его сторонники уверяли, что он расширит права и возможности молодых людей, связанные с получением образования. Распахнёт двери лучших вузов перед талантами из глубинки — исключительно на основе их знаний. В реальности же система ЕГЭ привела к натаскиванию старшеклассников на «угадайку» — выбор правильных вариантов ответов на вопросы, которые предлагает тест, подменивший полноценный экзамен. Такое тестирование не оставляет места творческому началу. Молодёжь перестаёт мыслить системно и широко, утрачивает способность к глубокому анализу.

ЕГЭ не только не способствует повышению качества образования, но и откровенно обесценивает многие важнейшие знания. Подрывает авторитет ключевых научных направлений, без развития которых невозможно рассчитывать на заявленный в президентских указах и посланиях технологический прорыв России.

Сдача экзаменов по многим предметам, составлявшим основу русской и советской школы, теперь объявлена необязательной и происходит только по добровольному выбору старшеклассников. Так, например, ЕГЭ по химии, согласно данным специалистов, сдают только 2% учеников. Но это означает не что иное, как подготовку к окончательному развалу отечественной химической отрасли, которая и без того уже во многом находится в руках иностранного капитала. При этом подобная информация

упорно скрывается министерством просвещения от широкой общественности. Чиновники предпочитают прятать её за семью печатями, чтобы обществу не были до конца очевидны разрушительные последствия, которые несут стране либеральные «новации» в образовательной сфере.

За разрушением системы школьного образования неизбежным образом следует и кризис образования высшего, который берёт начало именно в школе. Специалисты, изучающие её проблемы, академики РАН, социологи не первый год бьют тревогу: 70% абитуриентов, желающих получить университетский диплом, не обладают элементарными навыками самостоятельного анализа информации. Это касается даже соискателей мест в ведущих вузах страны.

В итоге до 10% студентов отчисляются после первой же сессии по причине их элементарной неспособности учиться. Их высокие баллы, полученные благодаря школьной лотерее ЕГЭ, в вузах оборачиваются двойками. При этом, отчисляя самых безнадежных, вузы продолжают буквально за уши тянуть откровенно слабых студентов. В противном случае навязанная им полуфеодальная система «подушевого» финансирования урежет учебному заведению бюджет, ссылаясь на количество отчисленных.

Несколько лет назад тех, кто неравнодушен к рассматриваемым здесь проблемам, буквально всколыхнула история, которую обнародовали сотрудники факультета журналистики МГУ. Его первокурсники писали установочный диктант. Только пятая часть студентов сделала в нём не больше восьми ошибок. Остальные, включая таких, кто был выпущен из школы с отличием, сдав ЕГЭ на «рекордные» 100 баллов, допустили по 20—25 ошибок в тексте довольно скромного объёма. Встречались и такие, кто делал по 3—4 ошибки в одном слове. И это в ведущем вузе страны! На факультете, куда приходят люди, для которых хорошее владение родным языком — не просто вопрос грамотности, но важнейшее условие избранной профессии!

Увы, с тех пор ситуация только усугубилась. **На наших глазах происходит откровенное уничтожение русского языка, который растаптывается нарастающей безграмотностью и самой настоящей интервенцией уродующих его иностранных заимствований** . Современная школа, подвергнутая «шоковой терапии», не в состоянии противостоять этому процессу. А зачастую и подстёгивает его.

КПРФ на протяжении многих лет настойчиво борется за сбережение уникального, ни с чем не сравнимого богатства родной речи. Именно благодаря нашим усилиям был официально учреждён День русского языка, совпадающий с днём рождения великого Пушкина. Но этого категорически недостаточно.

Мы требуем принятия закона о государственной защите русского языка как величайшего национального достояния. Однако это требование власть продолжает игнорировать. Как продолжает считать допустимым позорное исключение из школьной программы выдающихся литературных произведений советской эпохи: «Как закалялась сталь», «Молодая гвардия», «Сын полка», «Поднятая целина». И появление на их месте клеветнических книг Солженицына и других бездарных сочинителей, пропитанных антисоветчиной и русофобией.

Вместо того чтобы серьёзно заняться этой проблемой, минпросвещения фактически способствует узакониванию оккупации и разрушения родного языка иностранными заимствованиями. В начале ноября оно представило проект новых правил орфографии, необходимость принятия которых в документе объясняется так: «Появилось много новых слов: дилер, киллер, офшор, дефолт, риелтор, карате, лоукостер, каршеринг». Похоже, чиновников от образования заботит не сбережение родной речи, не прививание подрастающему поколению любви и уважения к богатейшему в мире русскому языку и гордости за него. Их больше беспокоит, чтобы граждане России не ошибались при произнесении и написании слов, привнесённых к нам криминальными, шарлатанскими и антисоциальными реалиями капитализма.

Из класса — в цифровой концлагерь

Рука об руку с политикой нравственного и интеллектуального опустошения образовательной сферы идёт и социально-экономическая политика, которая её разрушает. Политика тотальной коммерциализации, ставящая право на получение знаний в зависимость от материального статуса, от денежных знаков. Специалисты отмечают: доля платного образования особенно существенна именно в тех сферах, которые являются наиболее значимыми для нашей экономики и где наблюдается наибольший дефицит кадров, способных обеспечивать успешное развитие.

Такая политика является откровенно грабительской по отношению к государству и обществу. Она в интересах коммерсантов от образования, но прямо противоречит

стратегическим задачам страны. Именно её поднимают на щит «оптимизаторы», которые в последнее время лишь активизировали свои разрушительные усилия.

Им мало тех последствий, которые успели принести уже проведённые в образовательной сфере «реформы». Теперь, ссылаясь на ими же рекламируемую «новую реальность», якобы навсегда пришедшую в нашу жизнь благодаря эпидемии коронавируса, они призывают к ускоренному переводу массовой школы в режим дистанционного обучения. К закреплению такой практики в качестве бессрочной — уже независимо от эпидемической ситуации. К тотальной цифровизации учебного процесса в массовой школе. К тому, чтобы учителей в ней вытеснили «цифровые ассистенты». А традиционные уроки и институтские лекции были заменены дистанционными, которые всем учащимся будут с компьютерных мониторов читать одни и те же либеральные «светила».

Реализация такого плана окончательно уничтожит и просветительскую, и воспитательную функцию отечественной школы. Но именно к этому и стремятся его разработчики. Их идеал — максимально выгодное и удобное капиталу общество «транснациональных людей» со стёртой индивидуальностью и примитивными потребностями. Людей-роботов, каждый шаг которых направляется и контролируется «цифровыми надсмотрщиками». Защитники этого плана не скрывают: в их представлении идеальный человек будущего — это тот, кто в любой момент готов сменить работу, призвание и страну, в которой родился и вырос, в которой живёт и трудится.

Не случайно идеология тотальной цифровизации образования и его перевода на дистант, против которого, при активной поддержке родительской общественности, решительно выступила КПРФ, поддерживается не только «прогрессистами» из либеральных институтов и прозападными фондами «развития». Её **главными застрельщиками выступают коммерческие банки, давно рассматривающие цифровые технологии как средство манипулирования клиентами и получения коммерческой выгоды. И на дело образования они смотрят не как на священную миссию, от выполнения которой зависит судьба страны, а как на такое же средство выращивания послушных клиентов и управления ими**

.

Выступая на Гайдаровском форуме, представляющем собой главную трибуну российской либеральной «элиты» и главный рупор дистанционно-цифровых нововведений в образовательной сфере, один из их наиболее рьяных сторонников глава Сбербанка

Герман Греф прямо заявил: «Как управлять обществом, если каждый будет осознавать основу своего «я»?» По мысли приверженцев рыночного фундаментализма, такая основа должна сохраниться только у избранных, которые и призваны управлять большинством, полностью поработённым морально и интеллектуально. Поэтому на том же форуме с энтузиазмом обсуждали и **перспективу окончательного превращения полноценного, традиционного образования в привилегию для абсолютного меньшинства — на фоне «роботизации» массовой школы и её воспитанников, которым уготована «новая реальность»**

Эти господа любят превозносить в своих речах достижения Запада, не скрывают преклонения перед Америкой. Но при этом им совсем не хочется вспоминать слова, произнесённые Стивом Джобсом — создателем американской компании «Эппл», человеком, сыгравшим огромную роль в современной «цифровой революции». В одном из своих интервью он сказал: **«Самое главное в образовании — это человек. Человек, который разжигает в вас любопытство, который кормит ваше любопытство. Компьютеры не могут дать вам этого**». Это вывод, сделанный тем, кто был обязан компьютерным технологиям своей славой и богатством. Но при этом честно признавал, что такие технологии не в состоянии заменить традиционное образование, формирующее живую, всесторонне развитую личность. Вывод, который начисто игнорируют «прогрессисты», не сделавшие для реального развития ровным счётом ничего. И стремящиеся использовать созданное другими в угоду своим алчным и антигуманным планам.

С предупреждением об опасности тотальной цифровизации всех сфер жизни недавно выступил и президент Путин. Обращаясь 12 ноября к участникам проходившей в Москве международной конференции по искусственному интеллекту, он подчеркнул, что такой интеллект не должен работать во вред человеку. Спрашивается, почему же власть, высказывающая такие правильные идеи, при этом не препятствует реализации опасных планов, этим идеям прямо противоречащих? Почему не заявляет о том, что авторам этих планов, не имеющим ни профессионального, ни морального права указывать дорогу российскому образованию, будет решительно закрыт путь к управлению этой важнейшей сферой?

Ответ очевиден: причина в том, что по-прежнему остаётся неизменным противоречащий правильным декларациям социально-экономический курс, истоки которого — в антисоветском грабительском шабаше 90-х. **Курс, который, вопреки громким обещаниям, как и прежде ориентирован на сохранение примитивной олигархической экономики сырьевого придатка, не заинтересованной в высокоразвитом и просвещённом обществе. А значит — и в высококлассном массовом образовании**

Отсюда и финансовая политика голодного пайка в образовательной сфере, тоже остающаяся неизменной. И приносящая без преувеличения катастрофические кадровые результаты.

Школа выживания

По официальным данным в России свободны 11% учительских рабочих мест. Но на самом деле в образовании наблюдается самый настоящий кадровый кризис. Всё более распространённой становится ситуация, которую не назовёшь иначе как трагической и преступной, калечащей сознание ребёнка с ранних лет его жизни: **первоклассник приходит в школу, но у него нет учителя. Население России стремительно сокращается, но в классы при этом загоняют по 40 детей — всё из-за того же дефицита преподавателей**

.

Серьёзность проблемы обновления школьных кадров подтверждается их возрастным составом. Большинство российских учителей — это люди пенсионного и предпенсионного возраста. На молодых специалистов до 35 лет в школе приходится лишь 13%.

В основе этих проблем — по сути нищенское и бесправное положение учителя в современной российской школе, стремительно подрывающее престиж профессии педагога.

В 2012 году в «майских указах» президента была сформулирована задача довести зарплату учителей как минимум до средней по региону. Но на деле она так и не решена. И вот почти 10 лет спустя глава министерства просвещения Сергей Кравцов обещает то же самое. Но теперь обещания министра распространяются лишь на пять регионов, где в мае 2022-го, аккурат к юбилею названных указов, должен начаться эксперимент по введению новой системы оплаты школьных педагогов.

Авторы исследований, посвящённых проблемам образования, настаивают: **официальна**

я статистика искажает реальную ситуацию с оплатой учительского труда, преподносит её в радужных тонах, не соответствующих действительности

. Нас уверяют, что в среднем по стране зарплата учителей достигает 46 тысяч в месяц. Но, во-первых, подобные расчёты делаются без учёта того, что в большинстве регионов такие зарплаты образуются за счёт непосильных нагрузок педагогов, работающих на две-три ставки. А не за счёт одной ставки, как обещала власть. Во-вторых, статистика привычно жонглирует цифрами, замеряя среднюю температуру по больнице без учёта ситуации в конкретных регионах. В то время как типовая учительская ставка, базовый оклад, колеблется от 3 до 20 тысяч в месяц!

Но когда педагоги из провинции и те, кто представляет их интересы, пытаются поднять эту тему на таких мероприятиях, как «прямые линии» и пресс-конференции президента, их голоса, по сути, игнорируются. А их горькие свидетельства власть пытается опровергнуть с помощью той же официальной статистики, расходящейся с реальной жизнью.

В результате по всей стране стремительно распространяется практика, когда учителя ради элементарного выживания вынуждены взваливать на себя немислимые нагрузки, достигающие 36—40 часов в неделю

. Но и этим трудовая ноша учителя не ограничивается. В таких условиях сегодняшняя бюрократия откровенно цинично взваливает на него ещё и бессмысленную бумажную отчётность, которую вальсяжные чиновники в уютных кабинетах затем подшивают к томам «ведомственных данных». Этим, по сути, и ограничивается работа бюрократов от образования, получающих за неё гораздо более щедрые оклады, чем учителя, на чьём горбу они паразитируют.

Всё это в конечном счёте лишает учителя способности полноценно работать, уделять достаточно внимания ученикам и передавать им свои знания. Разрываясь между несколькими классами, где одновременно ведёт занятия, и отчётами, которых всё более рьяно требуют чиновники, он теряет доверие и уважение учеников. Эта проблема усугубляется тем, что многим школьникам уважение к старшим, особое отношение к педагогу, увы, не привито в семье. А родительское воспитание для них замещается оглуляющими телевизионными шоу и компьютерными играми. В результате в школах **всё более распространённым явлением становится не только игнорирование учительских замечаний во время урока, но и прямая агрессия против педагога со стороны школьников — вплоть до физической**

. И если несовершеннолетний ученик в итоге не несёт за свои действия никакой ответственности, то учитель, даже повысив на него голос, может дорого поплатиться за это, в лучшем случае лишившись работы.

На том же голодном пайке остаётся и большая часть высших учебных заведений. Даже в Москве нынешняя средняя ставка вузовского профессора — 35—40 тысяч рублей, ставка доцента — 25 тысяч, ассистента — от 15 до 20 тысяч.

Расчётная стипендия российского студента вуза — издевательские 13% от официально установленного прожиточного минимума против 80% в СССР. А для тех, кто получает среднее профессионально-техническое образование, этот показатель и вовсе составляет жалкие 5% — в 16 раз меньше, чем в советскую эпоху!

В упомянутой программе разрушения отечественной образовательной сферы, составленной Всемирным банком и навязанной нам, предлагалось, прежде всего, уничтожить систему среднего профессионально-технического образования. По мысли составителей документа, оно не имеет смысла в условиях «свободного рынка». И профтехобразование действительно пустили под нож.

Вот красноречивый пример этого преступного разгрома. В одном только Октябрьском районе Москвы в 70-е — 80-е годы было 11 профтехучилищ. Часть из них обеспечивала квалифицированными рабочими кадрами расположенные в том же районе всемирно известные станкостроительные гиганты — Завод имени Орджоникидзе и «Красный пролетарий». В 90-е уничтожили и эти ПТУ, и сами флагманы отечественной промышленности.

Сегодня практически невозможно найти хорошего токаря, фрезеровщика, сварщика. Даже руководство «Роскосмоса» пожаловалось на их катастрофическую нехватку при строительстве космодрома «Восточный». Эти профессии у нас, по сути, ликвидированы.

Уже в программе первой советской пятилетки предусматривалась подготовка 500 тысяч квалифицированных рабочих в школах фабрично-заводского ученичества — предшественницах уничтоженных теперь профессионально-технических училищ. В Советской стране, наряду с министерством просвещения, действовал Государственный комитет по профессионально-техническому образованию. Вот благодаря чему **СССР был одним из мировых лидеров по темпам технического и промышленного развития, производил 20% мировой продукции**

. Вот почему наши автоматические станки с числовым программным управлением экспортировались и в Западную Германию, и в Нидерланды, и в Великобританию. А сегодня мы сами в разы отстаём от этих стран по использованию таких станков на производстве.

Выдающееся советское образование рассматривалось как прямая угроза мировым капиталом и его основными центрами в западных странах. Потому что оно было залогом нашего успешного развития, экономической и политической конкурентоспособности социализма. И устроители «холодной войны», добившись своей заветной цели — разрушить СССР, — в качестве одной из первых и главных мишеней избрали именно нашу образовательную систему. Избрали, хорошо понимая, что её уничтожение — самая надёжная гарантия от нашего национального возрождения.

В нём не заинтересована и российская олигархия, поделившая наши национальные богатства с транснациональным капиталом. Она точно так же опасается возрождения русско-советской школы и всячески препятствует ему. Её, заинтересованную в управлении оболваненным, бесправным и бессловесным обществом, пугает то, о чём ещё в XVIII веке говорил французский философ-просветитель Дени Дидро: «Образование придаёт человеку достоинство, да и раб начинает сознавать, что он не рождён для рабства».

Мы надеемся, что вопрос оздоровления образовательной системы найдёт отражение в разговоре, который состоится на предстоящей 23 декабря пресс-конференции главы государства. Без серьёзного анализа и решения этого вопроса просто невозможно реализовать установки, заявленные им недавно в таком важном документе, как «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в России».

В нём наконец признано то, на чём давно настаивает КПРФ: без стратегического планирования невозможно определять действительно важнейшие цели социально-экономического развития, отвечающие основным интересам страны, и находить способы их достижения. К основополагающим целям здесь отнесены создание условий для долгосрочного устойчивого развития и обеспечение эффективного использования ресурсов. При этом подчёркивается, что эффективное стратегическое планирование требует серьёзного научно-методологического обеспечения.

Важность и актуальность этих тезисов очевидна. Но они так и останутся тезисами, если

будет продолжен курс в интересах олигархии и сохранится подчинённая ему политика в сфере образования. При такой политике просто не останется кадровых ресурсов для научно-методологического обеспечения государственного управления. Стратегическое планирование будет некому осуществлять. И планировать будет нечего.

Альтернатива этому — в программе КПРФ, предполагающей как принципиальный пересмотр социально-экономического курса в целом, так и кардинальную смену политики в области образования.

Программа спасения образования: 20 предложений КПРФ

В первую очередь, **необходимо провести экспертизу практики реформирования образовательной системы в России за последние 30 лет на предмет её соответствия целям развития страны**. Эта экспертиза должна быть независимой от либеральных адептов разгрома традиционного образования.

Мы требуем **внести корректировки в те законодательные разделы, которые касаются образовательной сферы, и в национальный проект «Образование»**. Их **нужно привести в соответствие с нашими национальными интересами** и стоящими перед нами задачами опережающего развития, укрепления безопасности и суверенитета. Как и в случае с проблемами демографии и медицины, мы настаиваем, что проблемы образования должны быть незамедлительно рассмотрены Советом безопасности.

Государство обязано перейти к научно обоснованному формированию кадрового состава учебных заведений и единой учебной программы российских школ, без которой невозможно укрепление единства в обществе. От работы над государственными проектами и программами должны быть отстранены «специалисты», запятнавшие себя участием в разгроме образования. Как и те, кто продолжает навязывать нам его тотальную цифровизацию, умаление роли педагога и недопустимое разделение на элитарное образование для избранных и примитивное, максимально усечённое — для большинства.

Пора положить конец порочной и бесперспективной практике распыления

управленческих функций в образовательной сфере между министерством просвещения и Рособрнадзором. На деле такое распыление оборачивается дублированием, увеличивающим бюрократическую нагрузку на учебные заведения и затрудняющим их нормальную работу. Рособрнадзор оказывается, по сути, лишним звеном, не способствующим творческому развитию и организационному совершенствованию в образовательной области. Наиболее разумным решением было бы расформирование этого ведомства. Контрольные функции в этой сфере, как и ответственность за её состояние, следует полностью возложить на министерство просвещения, отвечающее за школу, и министерство науки и высшего образования, ведающее вузами и научными организациями.

В свою очередь, кадровый состав профильных министерств нуждается в серьёзной профессиональной переаттестации и обновлении, которое будет опираться на мнение научного сообщества и авторитетных педагогов . Названные меры помогут повысить качество их работы, ослабить вредоносную бюрократическую нагрузку на преподавательский состав и конкретизировать ответственность ведомств и чиновников за происходящее в отечественном образовании. Такую позицию поддерживают крупнейшие учёные и ведущие специалисты.

Одновременно с этим, в целях возрождения фактически разгромленной системы профессионально-технического образования и оказания ей действенной поддержки со стороны государства, необходимо восстановить самостоятельный Государственный комитет, который будет осуществлять управление этой сферой .

Затраты государства на образование должны быть удвоены и составлять не менее 7% от ВВП. Без этого любые призывы и обещания добиться технологического прорыва будут перечёркнуты нарастающей интеллектуальной деградацией и разрушением научного потенциала страны.

Во всех регионах зарплата учителя должна быть не ниже средней по России. И не с учётом нескольких ставок, как происходит сегодня, а с учётом одной, предполагающей 18 учебных часов в неделю.

В сфере профтехобразования оклады преподавателей необходимо как минимум удвоить в сравнении с сегодняшними. А ставки вузовских преподавателей довести до уровня, не менее чем вдвое превышающего среднюю российскую зарплату .

Категорически необходимо устранить существенный разрыв в оплате труда учителей и преподавателей столичных и региональных школ и вузов, который имеет место сегодня. **Материальное положение тех, от кого зависит качество образования школьников и студентов, а значит и будущее страны, не может определяться тем, в каком регионе живёт и трудится педагог**

. Это правило работает во всех ведущих государствах мира — в них давно уже не актуально профессиональное и социальное разделение на столичные и провинциальные учебные заведения. Что и предопределяет равномерное распределение высокочастотных учебных заведений по стране, способствующее в конечном счёте более успешному развитию науки, новых технологий, передовой промышленности. И устранению социально-экономического, культурного и технологического разрыва между отдельными регионами. У нас же такой разрыв только нарастает, что подрывает единство общества, угрожает стабильности и суверенитету.

Государство обязано оказывать действенную социальную поддержку студентам вузов и профессионально-технических учебных заведений. И в первую очередь им необходимо гарантировать стипендию не ниже прожиточного минимума.

Сохранение и развитие российского села, являющееся вопросом национальной безопасности, требует **принципиального изменения порочной политики финансирования сельских школ по остаточному принципу. Необходимо обеспечить им полноценную финансовую поддержку вне зависимости от числа учащихся**. Сельским педагогам нужно вернуть двадцатипятипроцентную надбавку к зарплате, существовавшую в советское время. И предоставить им льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Как и в случае с медициной, мы должны решительно отказаться от взгляда на образование как на услугу, от любого оправдания его коммерциализации, превращения в сферу бизнеса. Лишь отказ от такого порочного и глубоко антигуманного подхода к одной из важнейших для общества сфер позволит покончить с несправедливой, бесперспективной и несущей прямую стратегическую угрозу сегрегацией в образовании по социальному признаку. По признаку кошелька и родственных связей, а не способностей и стараний детей и молодых людей.

Мы убеждены: **образование, как и медицина, должно быть доступным и бесплатным для каждого**. При этом его доступность не исключает серьёзного

конкурса при поступлении в вузы и специализированные школы для детей с неординарными способностями. Но пропуском в них могут служить только знания и интеллект — вне зависимости от материальных возможностей семьи претендента. Именно на этом принципе была построена советская система образования. И именно поэтому оно было признано во всём мире самым лучшим, самым эффективным.

Бесплатными должны стать и специальные образовательные программы для лиц старшего поколения. Их, как и образование в целом, обязано финансировать государство.

В первую очередь необходимо покончить с практикой приёма на платной основе в медицинские вузы и училища. Категорически недопустимо, чтобы доступ к профессии врача за деньги открывался людям, не имеющим необходимых для неё способностей и лишённым искренней преданности ей. Это прямой путь к дальнейшей деградации медицины, от которой зависят здоровье и сохранение нации. Именно здесь — одна из главных причин стремительно ускоряющегося вымирания. Как и одна из причин того, почему в нынешнем году мы вышли на одно из первых мест в мире по смертности от коронавируса.

Настало время признать: **система ЕГЭ способствует обесцениванию знаний школьников и в конечном счёте ведёт к опасному падению качества среднего образования. Необходимо отказаться от неё и вернуться к практике классического экзамена**, стимулирующего учеников получать всесторонние знания, а учителей — такие знания давать.

Перевод школьников на дистанционное обучение возможен только в тех случаях, когда это реально обосновано тяжёлой эпидемической ситуацией в стране или в отдельном регионе. И только с согласия родителей, 93% которых, согласно опросам, выступают против такого перевода.

Из школ и вузов нужно решительно изгнать учебники, проповедующие русофобию, отрицающие идеологию социальной справедливости и равенства, очерняющие и искажающие отечественную историю. Краеугольным принципом отечественного образования вновь должна стать бессмертная пушкинская заповедь: «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости». Только тогда можно будет **вернуть**

образованию его бесценную роль, связанную с нравственным воспитанием личности и не менее важную, чем роль интеллектуальная

Повышение морального и профессионального авторитета учителя, его социального и общественного статуса должно стать одной из ключевых задач государственной политики.

Укреплению авторитета педагога и повышению престижа образования обязаны активно способствовать государственные средства массовой информации. И прежде всего — телевидение. Не случайно дневной эфир второй программы советского телевидения был целиком отдан образовательным программам, посвящённым точным и гуманитарным наукам. Талантливым и содержательным телевизионным урокам, которые вели лучшие педагоги и ведущие учёные. Эту уникальную традицию необходимо возродить.

Наши требования находят всё более активный отклик в обществе. Их поддерживают не только преподаватели и самые авторитетные представители науки. Их разделяют и те крупные руководители, которые готовы признать серьёзность названных проблем.

В конце ноября, выступая на конференции «Роль права в обеспечении благополучия человека», председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин призвал отменить ЕГЭ, который он назвал пыткой для молодёжи. Глава СК напомнил, что советская система образования была лучшей в мире. И заявил, что вернуться к ней — это единственный разумный путь. Он подчеркнул: система дистанционного обучения бесперспективна и порочна. А государство обязано восстановить престиж научного труда и возродить аспирантуру в лучших советских традициях.

На проходившем несколькими днями ранее Всероссийском съезде учителей и преподавателей математики и информатики систему ЕГЭ подверг резкой и убедительной критике ректор МГУ Виктор Садовничий. Руководитель крупнейшего вуза страны настаивает: эта система приучает детей искать готовые ответы, теряя способность анализировать, глубоко познавать предмет. И лишает педагогов возможности учить школьников мыслить и рассуждать.

Справедливость нашей позиции находит подтверждение и в глубоком научно-историческом исследовании российских учёных, опубликованном под названием «Кристалл роста». В нём подробно показано: истоки колоссального социально-экономического прорыва Советской державы — в созданной ею самостоятельной научно-образовательной школе, обеспечившей технологическое перевооружение страны.

Английский писатель и публицист Герберт Уэллс говорил: «История человечества превращается в гонку между образованием и катастрофой». Эта мудрая мысль особенно актуальна для нас сегодня. **На одну чашу исторических весов перед нами положена губительная перспектива окончательной деградации. На другую — задача нравственного, социального и экономического возрождения, осилить которую можно лишь с оздоровлением ситуации в образовательной сфере**

.

Мы не вправе допустить, чтобы в судьбе Отечества исторический перевес оказался на стороне невежества и разрушения. И будем настойчиво бороться за возрождение принципов социальной справедливости и развития в интересах большинства, опирающихся на всесторонние знания. На интеллектуальные и нравственные силы просвещённого общества, способного ответить на любые вызовы и решать самые масштабные исторические задачи.